

УДК 101.1:316
ББК 87.6

В.А. Золотухин

ИДЕЯ РАЗУМА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В последние десятилетия наблюдается активизация исследований в области сознания и интеллекта. Прежде всего это касается нейронауки, экспериментальной психологии и философии. Философия сознания (philosophy of mind) является одной из самых динамично развивающихся областей современной мысли. Традиционные вопросы о том, «как работает сознание», а также о соотношении ментального и физического вновь вышли на первый план. Классики теоретической социологии не ставят интеллект в центр своих концептуальных схем, хотя ими признается, что интеллект выступает продуктом общественных отношений и имеет социальную природу.

Коллективный интеллект, по мнению автора – естественный феномен. Его развитие происходит одновременно с развитием интеллекта (разума) отдельного человека. Характер развития коллективного интеллекта качественно отличается от характера развития индивидуального мозга, но очевидно, что для сохранения цивилизации необходима целенаправленная организация коллективного интеллекта в масштабе планеты.

В основе всех мировых философских и религиозных доктрин лежит проблема осмысления понятия «интеллект». Их истоками является мифологическое сознание первобытных народов. Уже в Древней Индии идея глобального разума была положена в основу кастового деления общества. В период от Будды до Ашоки сформировалось шесть ортодоксальных систем: веданта, пурва-миманса, санкхья, йога, ньяя, вайшешика. В их общем фонде философских идей были разработаны своеобразные концепции разума, наиболее полно представленные в йоге категорией «читта», в санкхья – категориями «манас» и «бхуддхи». Читта – это совокупность модификаций ума, определяющих различные состояния духовной жизни. Главными актами и функциями ума считаются верное и ложное понятия, фантазия, сон, воспоминания, а «...для практических целей читта – это то, что мы называем нашей мыслью»¹.

Исключительное многообразие философских идей Индии по своему богатству сопоставимо с философской мыслью Китая. В китайской философии с этической точки зрения разрабатываются понятия разумности, хитроумия, мудрости, обозначаемые термином «чжи». В узком смысле слова «чжи» – качество благородного мужа, в широком смысле – качество, выделяющее человека из животного мира. Этико-политическая доктрина Конфуция, определившая направленность философских исканий, включила категорию ума в систему этических достоинств: «гуманность» – «ум» – «мужество»².

Древнегреческая философия питает своими идеями европейскую научную традицию, при этом основное разделение философских взглядов проходит по линии материализм – идеализм. В анализе категорий «ум», «рассудок», «разум», «интеллект» разделение на линию Демокрита и линию Эпикура представляется весьма существенным. «...В истории философии понятие интеллект встречается главным образом в идеалистических системах для обозначения «чистой», активной силы мышления, принципиально отличающейся своим творческим характером от пассивных чувственных форм познания...»³. Впервые эта категория появляется у наивных материалистов.

В последнее столетие полигоном отработки методологии позитивной философии выступила социология. Классики теоретической социологии не ставят интеллект в центр своих концептуальных схем, хотя и признают, что *интеллект выступает продуктом общественных отношений* и имеет социальную природу. Основатель позитивизма и позитивной социологии О. Конт обосновал в качестве одной из концепций устройства человеческого общества «закон интеллектуальной эволюции». По Конту индивидуальное интеллектуальное развитие каждого человека, как и его биологическое развитие, в онтогенезе повторяет филогенез и на ранних стадиях ускоренно воспроизводит ряд этапов развития человеческого общества в целом. Г. Спенсер, как и Конт, в основу социологии помещает идею эволюции, сущность которой заключается в возрастании сложности, связности, специфичности социальной жизни. Основные морфологические признаки эволюции по Спенсеру, дополненные тезисом о всеобщей тенденции к росту внутренней дифференциации, сопровождающейся процессами интеграции общественных органов, легли в основу развития социологического способа мышления⁴. Например, функционализм, как неокартезианская теория разума в натуралистической традиции, соединяет идею функций разума с идеей функции дарвиновской эволюции.

А. Бергсон, как представитель интуитивизма и философии жизни, развивает представления о том, что интеллект основан на восприятии телесных функций, ориентирован на реализацию практических действий по приспособлению к условиям существования и не создает представлений о вещах. Способом постижения проявлений сознания и истины жизни выступает интуиция. *Интеллект и интуиция, как объективно взаимообусловленные формы жизни и познания, изначально едины в жизненном порыве.* В процессе эволюции они приобретают противоположные характеристики. Философия «жизненного порыва» оказала значительное влияние на формирование мировоззрения таких разных по способу научного поиска мыслителей как Тейяр де Шарден и В. И. Вернадский.

С конца XIX в. начались процессы становления нового неклассического типа западной философии. Сформировались относительно самостоятельные философские течения, такие как позитивизм, неотомизм, экзистенциализм, постмодернизм и неомарксизм. В каждом из направлений в той или иной степени находит отражение проблематика инструментального разума – интеллекта. Позитивисты О. Конт, Г. Спенсер, Дж. Милль видели основную задачу философии в обобщении и систематизации данных наук о существующем материальном мире. Позитивизм, принявший на втором этапе форму махизма Э. Маха, сводил всю философскую деятельность к анализу психофизиологических форм, чувственной основы человеческого опыта.

Неопозитивизм предметом своей философской деятельности сделал методы сравнения ценности научных теорий и их правдоподобия. Р. Карнап, К. Поппер, И. Лакатос, Т. Кун сосредоточили внимание на методах проверки правильности, истинности тех или иных научных выводов, концепций, теорий. Они сформулировали основные принципы проверки ценности современных научных знаний: верификации, фальсификации и конвенции. Одним из важнейших тезисов неотомизма (Э. Жильсон, Ж. Маритен и П. Тейяр де Шарден) является тезис гармонии разума и веры, науки и религии. Экзистенциализм – это философия существования человека в мире. Наиболее крупные представители экзистенциализма – русские философы Н. А. Бердяев и Л. И. Шестов, немецкие — М. Хайдеггер и К. Ясперс, французские — Ж.-П. Сартр, А. Камю и испанский философ Х. Ортега-и-Гассет.

Философия постмодернизма Поля Рикера и Жака Деррида отражает тенденцию к сближению и синтезу течений современной философии, содержание всей современной культуры, новый стиль мышления и исследовательских подходов. В неомарксизме франкфуртской школы осуществлен концептуальный анализ особенностей понятия «разум». Согласно мнению последователей этого течения, природа в своей структуре рациональна, а субъект и объект встречаются в сфере разума. Разум предполагает всеобщность, и сама идея разума подразумевает свободу действий в соответствии с ним. Отмечается, что свобода действий в соответствии с разумом реализуется в практике естествознания.

В последние десятилетия в мире наблюдается бум в исследованиях сознания и интеллекта, к которым относятся не только нейронаука и экспериментальная психология, но и философия. Философия сознания (philosophy of mind) является одной из самых динамично развивающихся областей современной мысли. Старые вопросы о том, «как работает сознание», об отношении ментального и физического, вновь вышли на первый план философских исследований. Существует множество конкурирующих теорий – «дуализм субстанций» (Р. Экклз), «дуализм свойств» (Г. Чалмерс), «эмерджентизм» (Д. Сёрл), «функционализм» (Д. Деннет), «логический бихевиоризм» (М. Райл), «элиминативизм» (Р. Рорти), «мистеризм» (Мак-Гинн), теория тождества (Identity theory) ментального и физического Дэвида Малет Армстронга.

В целом межкультурные исследования интеллекта в двадцатом веке были основаны на том, что человек формируется как культурно-историческое существо, усваивая в ходе своей жизнедеятельности материальные и духовные ценности, созданные другими людьми – его предшественниками и современниками.

Констатация культурной, инструментальной природы интеллекта ставит ряд вопросов, связанных с механизмами его индивидуального устройства и функционирования. К настоящему времени в экспериментальных психологических теориях интеллекта сформировался ряд объяснительных подходов. В классификации М. А. Холодной это: феноменологический подход (В. Келлер, М. Дункер, Р. Глезер, Дж. Кэмпбелл), генетический подход (Ж. Пиаже, Ф. Франк), социокультурный подход (Леви-Брюль, Леви-Строс, Л. С. Выготский), процессуально-деятельностный подход (Л. С. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, Л. А. Венер), образовательный подход (А. Статс, З. И. Калмыкова, Г. А. Борулава), информационный подход (Х. Айзенк, Э. Стернберг), функционально-уровневый подход (Б. Г. Ананьев, Б. М. Велчковский), регуляционный подход (Л. Терстоун).

Теория искусственного интеллекта, основанная на позитивистской методологии, представляет собой большое проблемное поле и включает в себя знания ряда прикладных наук и теорий: связи, регулирования, информации, оптимального управления, идентификации, адаптации, иерархических систем, математической лингвистики и исследования операций. В основе работ в области искусственного интеллекта лежат теория систем, теория катастроф и теория самоорганизации. При этом кризис представлений о природе познания не преодолен. В настоящее время уточняется идеология традиции «мыслящих машин». Это необходимо для выработки управленческих решений на основе экспертных систем, способных формулировать правила организации знаний, создавать и сопоставлять с реальной действительностью гипотезы. Также исследуются модели интеллекта, основанные на сенсорном восприятии зрительных и слуховых образов в обучающихся сетях (например, биокомпьютер). Смысл этих работ состоит в раскрытии механизмов мышления при декодировании и интерпретации данных. В этой исследовательской программе велика доля междисциплинарных изысканий, связанных с физиологией высшей нервной деятельности (исследованиями функций головного мозга человека). Бурное развитие Интернета и появление среды общения, получившей название Web-2, порождает новые надежды на создание искусственного интеллекта, именуемого, по терминологии Венды, гибридным.

Характер становления планетарной цивилизации к началу двадцатого века привел к осознанию критичности пути развития человечества. Однако «...человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления»⁵. Мировая научная, философско-религиозная и общественная мысль ответила на социальный запрос о перспективах своего развития выдвиганием ноосферных концепций.

В научный оборот термин «ноосфера» был введен И. Леруа в начале двадцатых годов в рамках семинара философской школы А. Бергсона. Термин получил развитие в неотомизме и учении В. И. Вернадского. В теологической системе Тейяра де Шардена ноосфера – одна из последовательно развертывающихся стадий эволюции: «преджизни» – литосферы, «жизни» – биосферы, «мысли» – ноосферы, «сверхжизни» – единения душ в космическом Христе. Ноосфера создается всем человечеством. Это

происходит посредством сгущения психической энергии и универсализации связей между странами и народами на пути взаиморастворения града земного и града Божьего к состоянию «большой монады». «Гармонизированная общность сознаний, эквивалентная своего рода сверхсознанию. Земля не только покрывается мириадами крупинки мысли, но окутывается единой мыслящей оболочкой, образующей функционально одну обширную крупинку мысли в космическом масштабе. Множество индивидуальных мышлений группируется и усиливается в акте одного единодушного мышления». Таков поэтически оформленный идеал выхода из наступающего кризиса по Шардену.

Одним из истоков теории ноосферы является русский космизм. Это синтетическое мироощущение, проявляющееся через категории соборности (А. С. Хомяков), цельности бытия, всеобщего сознания, принципа единства (П. Я. Чаадаев), всеединства (В. Соловьев), всечеловечности и всемирности (Ф. М. Достоевский, А. В. Сухово-Кобылин и др.). В 1848 г. Н. Г. Фролов, русский сподвижник А. Гумбольдта, формирует понятие «интеллектосферы», являющееся русской трансформацией гумбольдтовской «лебенсферы» («лебенс» – «жизненный»). Через понятие «лебенсферы» А. Гумбольдт проводит идею «всеоживленности» планеты. Н. Г. Фролов при помощи понятия «интеллектосфера» впервые применил эту идею к сфере разума. Д. Анучин в 1902 г. вводит понятие антропосферы как сферы человека, выделившейся из биосферы в результате появления и развития человеческого общества. Переработав культурный пласт идей русской и европейской философии, В. И. Вернадский создает учение о ноосфере – сфере, фактически синтезирующей интеллектосферу Н. Г. Фролова и биосферу земли. Современное учение о ноосфере основывается также на воззрениях П. А. Флоренского о «пневмосфере», в рамках которой реализуется существование «особой части вещества, вовлеченной в круговорот культуры или, точнее, круговорот духа» и в которой наблюдается особая стойкость вещественных образований, например «проработанных духом предметов искусства». В таком понимании пневмосфера П. А. Флоренского имеет интеллектуальное сходство с представлениями К. Э. Циолковского об атомарно-панпсихическом бессмертии человека. В генеалогической сети русского космизма можно проследить связь воззрений К. Э. Циолковского и Н. Ф. Федорова.

В. И. Вернадский считал, что деятельность человека должна быть согласована с организованностью биосферы и законами ее целостности. Сформулированные эмпирические обобщения, названные Вернадским биогеохимическими принципами, стали заявкой на открытие законов саморегуляции биосферы. Теория ноосферы представляет собой фундаментальное учение о гармонизации цивилизационного и биогеологического развития сфер Земли – биосферы, литосферы, гидросферы, атмосферы. В основе учения лежит разработка теории ноосферы как синтетической дисциплины. Вернадским также теоретически обоснован механизм становления ноосферы. По его мнению, научная мысль создает ноосферу как сила, имеющая формы вселенскости и логической обязательности, логической непреклонности и обладающая характером стихийного процесса⁶.

Учение русского космизма и ноосферизма имеет развитие в представлениях В. В. Налимова о семантическом континууме, в теории монолита живого вещества В. П. Казначеева, во взглядах на универсальную эволю-

цию Н.Н. Моисеева, в концепциях устойчивого развития В.М. Матросова, В. А. Коптюга, А. Д. Урсула и др.

С начала семидесятых годов актуальность проблемы выживания человечества как вида осознается мировым сообществом. Уровень загрязнений на планете превышает предельно допустимый в два раза и приводит к катастрофическому уменьшению биомассы суши. Возникла и активно протекает дискуссия о путях выхода из глобального системного кризиса. Спектр воззрений на проблему преодоления кризиса довольно широк. Однако большинство исследователей согласны с тем, что «...острое противоречие между особенностями деятельности человека, развивающейся искусственно, и свойствами биосферы, как естественной системы... может быть разрешено лишь путем согласования, гармонизации человеческой деятельности с законами сохранения биосферы. Но для того, чтобы решить такую задачу, необходимо изучение этих законов и сознательное их использование в практической деятельности. Только таким образом может быть достигнута биосферосовместимость человека как условие его сохранения на планете»⁷.

Проблематика ноосферы в социально-философском анализе представлена исследованиями становления ноосферной цивилизации (А. Д. Урсул), разрешения конфликта ноосферы и биосферы (В. И. Гиренок, М. А. Аркадьев), конфликта ноосферы и атасферы, то есть сферы глупости, безрассудства и неразумения (Ф. А. Селиванов), ноосферного освоения территорий и сфер деятельности (В. П. Казначеев, П. В. Козиков), ноосферы и устойчивого развития цивилизации (Л. В. Сморгунов).

По выражению Ж.-П. Сартра, *«философия формируется для того, чтобы дать той или иной эпохе «свое» видение общего движения общества»* Классический пример – картезианство. Оно позволило поднимающемуся классу – юристам, коммерсантам, банкирам – обрести свое самосознание, осознать себя.

Однако сегодня социальная теория находится в состоянии мировоззренческого кризиса. Кризис глобально охватил все аспекты описания «картины социо-природного мира» и обусловлен высокой динамикой ее изменений. Социальная философия исследует качественное своеобразие общества, его отличие от природы, отношение к государству, религии, морали, духовной культуре, а также его цели (общественные идеалы), генезис, развитие и перспективы социальной истории⁸. В результате кризиса формируется новое, более сложное видение мира, и, по выражению А. И. Ракитова, возникает проблема перехода не к неклассической или постнеклассической парадигмам, а к синтагме парадигм социального знания.

Прогнозная функция философских концепций остается критически малой величиной. Вместе с тем перед социальной теорией встала задача собственного обновления и обоснования преобразований, так как там, *«...где нет исходной философской революции (нет новой идеи разума), там социальная революция оказывается зацикленной и бесплодной»*⁹.

Для сохранения цивилизации необходима целенаправленная организация коллективного интеллекта в масштабе планеты. Поэтому в концепции Н. Н. Моисеева о «коллективном разуме» звучит ответ на современный вопрос о том, «что такое общество?». Концепция представлена как итог размышлений об универсальной эволюции и «размышлений о

том, что может быть вокруг нас и в нас самих»¹⁰. В представлении Моисеева, «интеллект, разум – это системное свойство нейронов мозга, не выводимое из свойств единичного нейрона, подобно тому, как свойство архитектурного комплекса нельзя вывести из свойств строительного материала. Точно также Коллективный разум (коллективный интеллект) – это системное свойство совокупности индивидуальных разумов людей, способных обмениваться информацией, формировать общее миропонимание, коллективную память и, может быть самое главное, вырабатывать и принимать коллективные решения»¹¹. Коллективный интеллект – естественный феномен. Его развитие происходит одновременно с развитием интеллекта (разума) отдельного человека. Характер развития коллективного интеллекта качественно отличается от характера развития индивидуального разума, так как существующие проблемы требуют планетарных усилий.

С другой стороны проблематику коллективного разума активно изучает философская школа Санкт-Петербургского университета – Г. Н. Васильев, Р. А. Зобов и В.Н. Келасьев, Основное русло их исследований лежит в области чувства «я» как исходной точки зарождения разума, а также генезиса индивидуального и коллективного разума. Социальный аспект посвящен анализу регулятивных функций, деформаций и социальных патологий коллективного разума. Закономерен вывод исследователей о том, что «понятие коллективного разума конкретизирует и адаптирует к реалиям сегодняшнего дня общее понятие ноосферы как фазы в развитии разума. Эта сфера формируется как усилиями отдельных выдающихся людей, так и тысячами коллективов исследователей в различных областях знания. Поэтому есть все основания назвать продукты их труда сферой коллективного разума. В соответствии с этим все человечество можно рассматривать как динамическую развивающуюся систему, управляемую коллективным разумом»¹².

Обсуждение комплекса идей и их взаимных связей составляют ядро общественной критики концепций коллективного разума Н. Н. Моисеева, авторского коллектива в составе Г. Н. Васильева, Р. А. Зобова и В. Н. Келасьева и теории общественного интеллекта А. И. Субетто.

А. И. Субетто заложил циклом своих работ теоретические и методологические основы теории общественного интеллекта. По Субетто, «*общественный интеллект*» – это совокупный интеллект общества, который представляет собой социокультурные формы синтеза общественного сознания и знания, институтов науки, культуры, управления, и образования, структур группового интеллекта сообществ людей в соответствии с действующими механизмами социальной, экономической, национально-этнической дифференциации и который реализуется через свои совокупно-интеллектуальные функции управления процессами будущего – прогнозирования, планирования, проектирования, нормотворчества, формирования доктрин и идеалов, определяющих ценностно-ориентированное управление будущим»¹³. Субетто определяет интеллект с функциональных позиций – как процесс управления будущим со стороны общества. Здесь интеллект выступает антиэнтропийным началом в эволюции и противостоит методу проб и ошибок космогонической эволюции и механизму естественного отбора в биоэволюции.

Эти социально-философские концепции активно обсуждаются в научном сообществе и открыты для критики. Интеллектуальное творчество, будучи неотъемлемой стороной человеческой жизнедеятельности, выступает в качестве социального механизма, который противостоит регрессивным направлениям в развитии общества. Поэтому перед философией стоят задачи переопределения движущих сил исторического развития. Нужна социальная рефлексия нового поднимающегося класса – творческих личностей интеллектуальной сферы общества. Объединенное силой коллективного разума – всемирное человечество способно противостоять угрозам времени.

¹ Мюллер М. Шесть систем индийской философии. – М. : Искусство, 1995. – С. 328.

² Китайская философия : Энциклопедический словарь / Гл. ред. М.Л.Титаренко. – М. : Мысль, 1994. – С. 453.

³ Философская энциклопедия. Т. 2. – М. : Советская энциклопедия, [1960-1970]. 1962. – С. 283.

⁴ История социологии: Учеб. пособие для гуманитар. фак. вузов / Под общ. ред. А.Н.Елсукова, Г.Н.Соколовой, А.А.Грицанова, Т.Г.Румянцевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Вышэйш. шк., 1997. – С. 309.

⁵ Маркс, К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.13. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1952. – С.8.

⁶ Вернадский, В.И. Научная мысль как планетарное явление // Труды по истории науки в России. – М. : Наука, 1988. – 468 с. – С.64.

⁷ Урсул, А.Д., Демидов, Ф.Д. Устойчивое социоприродное развитие: учеб. пособие для вузов / А.Д. Урсул, Ф.Д. Демидов. – М. : Изд-во РАГС, 2006. – 328 с.

⁸ Современная западная социология / Ю. Н. Давыдов и др. – М. : Политиздат, 1990. – С. 319.

⁹ Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / Библер В.С. – М. : Изд. политической литературы, 1991. – С. 56.

¹⁰ Моисеев Н.Н. Расставание с простотой – М. : Аграф, 1998. – С. 436.

¹¹ Там же. – С. 461.

¹² Васильев, Г.Н. Зобов, Р.Ф., Келасьев, В.Н. Проблемы индивидуального и коллективного разума / Под ред. Келасьева В.Н. – СПб. : СПбГУ, 1998. – С.135.

¹³ Субетто, А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие / А.И. Субетто. – М. : Исследоват. Центр проблем кач-ва подг-ки спец-ов, 1994. – 168 с.